

Джордж Райт

Носители

Под вечер в заведении "У дядюшки Джо", как обычно, собрались завсегдаи. Их было не так уж много (и стало еще меньше за последний год, унесший старого Тома Пибоди и обоих близнецов Квинсли, умерших с разницей всего в три дня - почти так же одновременно, как и родились), зато они были дружной компанией, не изменявшей своим привычкам уже не первое десятилетие. Кое-кто из них регулярно заходил сюда еще сорок лет назад, во времена, когда нынешний владелец заведения, в ту пору - двадцатилетний юнец, только-только унаследовал его у старого Джо Баскома, и в самом деле приходившегося ему дядей. Тогда название, таким образом, имело несколько иной оттенок, но уже давным-давно - по крайней мере, в последние двадцать лет точно - все, включая его самого, именовали "дядюшкой Джо" нынешнего хозяина, и едва ли кто уже вспоминал, что на самом деле его первым именем было "Натэниэл". Обстановка маленького, рассчитанного от силы на два десятка посетителей зальчика, некогда стилизованная под старину, а теперь уже и в самом деле старинная, напоминала о временах XIX столетия: грубо сколоченная деревянная мебель без всяких полировок и подсветок, на стенах - охотничьи трофеи в сочетании с экспонатами типа хомутов и тележных колес, камин с кованой решеткой (ныне, по летнему времени, не разожженный), даже керосиновые лампы по обоим концам стойки. Последние сейчас выполняли чисто декоративную роль, однако не были имитацией, и завсегдаи помнили времена, когда, на пике кризиса - не самой эпидемии, а того, что началось позже - электричество пропадало на целые дни, а порою и на недели, и их ежевечерние встречи и в самом деле освещались керосиновыми лампами и свечами. К счастью, те времена давно прошли, хотя кое-кто теперь находил, что и в них был свой особый уют.

Из антикварного антуража выбивался разве что висевший над стойкой телевизор - тоже, впрочем, достаточно древний, выпущенный лет тридцать назад - еще задолго до эпидемии - и до сих пор исправно работавший (заслуга Рона Данкворта, также одного из постоянных гостей "Дядюшки Джо", слывшего мастером на все руки по части всего электрического и электронного). Телевизор был настроен на Fox News - дядюшка Джо пронес через всю свою жизнь незыблемую уверенность, что это единственный канал, "говорящий правду", и даже события последних двадцати лет не смогли эту веру поколебать - однако звук был приглушен. Большинство завсегдаев, занятые своей едой, напитками и неторопливыми разговорами друг с другом, не обращали внимания на говорящие головы на экране, но внезапно Стив Баттлер (вот уже двадцать лет исполнявший обязанности шерифа), который, щурясь, приглядывался со своего места к бегущей строке (очков он не носил принципиально, хотя давно в них нуждался), попросил:

- Джо, сделай-ка погромче.

Владелец заведения оторвался от задумчивого протирания очередного стакана, неторопливо кивнул, поднял с прилавка древний кнопочный дистанционный пульт и несколько раз нажал кнопку.

- ... в среднем на двенадцать процентов, - послышался бодрый и напористый голос ведущей, крашеной блондинки, которую со зрением Баттлера можно было принять за двадцатипятилетнюю, хотя легкая хрипотца в этом голосе выдавала ее истинный возраст. - Это самый устойчивый рост за последние двадцать лет. И у нас на связи Рой Кулвертон, аналитик компании Standard & Poog's, бывший член Совета экономических консультантов при президенте. Здравствуйте, Рой.

Экран разделился надвое; лицо ведущей отъехало влево, а справа появилось лицо ухоженного, уверенного в себе мужчины лет пятидесяти с небольшим с безупречной, уложенной

волосок к волоску прической, лишь слегка тронутый сединой у висков.

- Здравствуйте, Клэр.

- Так что скажете - двадцатилетней рецессии наконец-то пришел конец?

Кулвертон покровительственно улыбнулся:

- Это говорю не я - это говорят биржевые индексы, графики которых вы только что демонстрировали. Как видим, несмотря на яростное сопротивление безответственных демагогов, решение об окончательном упразднении государственной пенсионной системы было абсолютно правильным. Американской экономике давно пора было избавиться от этого бремени, как это сделали уже многие государства мира. В конце концов, уровень современной медицины позволяет большинству людей сохранять работоспособность, в той или иной сфере и степени, практически до последнего своего часа. Президенту, как мы знаем, 87, и он не только работает, но и, как мы видим хотя бы по процитированным вами сводкам с Уолл-стрит, делает это весьма успешно. Делал бы еще успешнее, если бы не контрпродуктивное сопротивление упомянутых демагогов из парламентского меньшинства, большинство из которых, кстати, намного моложе него.

- Однако сопротивление отмене пенсий оказывалось не только в Конгрессе. Как мы знаем, акции протеста проходили по всей стране, кое-где они сопровождались насилием и даже жертвами...

- Динамика биржевых индексов говорит сама за себя. Мы не должны обращать внимания на истерики, я повторяю, безответственных демагогов, которые до сих пор живут прошлым и попросту отказываются признавать реальность. Знаете, что мне это напоминает? Так называемые "кошачьи бунты". Где бы мы были сейчас, если бы не подавили их самым жестким образом? Если бы не остановили кошачью чуму теми мерами, какими только и можно было ее остановить?

- Все же, Рой, соглашаясь с вами по существу, замечу, что термин "кошачья чума" давно уже считается некорректным.

- Я финансовый аналитик, а не эпидемиолог, - пожал плечами Кулвертон. - Если хотите знать, у меня самого была кошка, и я отправил ее на утилизацию одним из первых, как и надлежит поступать сознательному гражданину. Потому что - и это универсальное правило, я подчеркиваю - в условиях кризиса надо действовать на опережение, а не плестись в хвосте событий, спохватываясь, когда становится уже слишком поздно. Кто боится принять радикальные меры вовремя, обречен все равно принимать их потом, только тогда они уже будут намного более болезненны и менее эффективны. В разгар пандемии мы действовали правильно, а вот с пенсионной реформой чрезвычайно затянули, позволив странам Юго-Восточной Азии, осуществившим ее раньше всех, занять лидирующие позиции в мировой экономике. Теперь нам придется догонять, и это будет очень непросто, но я смотрю в будущее с оптимизмом. Между прочим, упомянутые демагоги, которых следовало бы назвать попросту подрывными элементами, молчат о том, что одновременно с отменой пенсий и любых возрастных ограничений правительство снизило федеральные налоги. Предоставив каждому американцу быть хозяином своей судьбы и своих доходов, а не иждивенцем государства. Это и есть тот дух свободы и предпринимательства, который сделал нас великой нацией...

- Переключи-ка лучше на спорт, Джо, - брюзгливо проворчал Тим Вильямс. - Когда я слышу речи о величии, у меня вянут уши. О величии говорят только для того, чтобы ты задрал нос и не видел руки, шарящей в твоём кармане.

Кое-кто поддержал его одобрительным смешком.

- Но, - возразил Баттлер, - нельзя не признать, что они действительно не могли платить пенсии до бесконечности. Нам, конечно, может это не нравиться, но этот Кулвертон прав - нельзя отрицать реальность. Мир больше не такой, каким он был двадцать лет назад.

- Реальность такова, что такие хлыщы с Уолл-стрит при любых раскладах будут в ажуре, а

простые люди - в заднице, - непреклонно ответил Вильямс.

- Но экономический рост все-таки...

- Экономический рост - это когда у богатых растут доходы, а у бедных - цены, - отрезал Вильямс. - Мы тут двадцать лет без ихнего роста обходились, и ничего.

- Да и без ихнего федерального правительства, почитай, тоже, - заметил Данкворт. - Только по телевизору его и видим, когда электричество есть. Так что есть эти пенсии, нет их, а все равно приходится запчасти по окрестным свалкам откапывать.

- Наладят когда-нибудь доставку и в наши края, как раньше, - Баттлер упорно был настроен на позитив.

- Жди, - усмехнулся Вильямс. - Двадцать лет уже налаживают. Думаешь, дальше лучше будет?

- Надо только извести всех носителей.

- Двадцать лет уже изводят.

- Да, - мрачно подтвердил Данкворт, - я по радио слышал, говорят - в наших краях опять их видели.

- Кто говорит? - обеспокоенно осведомился Баттлер. - Официально? Почему я не знаю?

- Да нет, признают они официально, пока их носом не ткнут, как же. Охотник один на коротких волнах передавал, что вроде видел.

- А что ж ты молчишь?

- Не люблю лишний раз сеять панику, - поморщился Данкворт. - Охотник этот сам не уверен, темно было. Вроде как пара их из ручья воду пила. Он стрелял, не попал. Точнее, наутро он там кровь на ветках разглядел, но никаких тел, а близко он без маски соваться не рискнул. Может, это и не носители вовсе, мало ли какой лесной живности сейчас развелось. Да и далеко это от нас, миль шестьдесят к югу. Сюда-то они не пойдут, что им тут делать - в озеро упереться? Они скорее дальше на юг пойдут, осень же на носу...

- Они не учили географию, - усмехнулся Вильямс.

- У них такое чутье, что никакой географии не надо, раз выжили до сих пор, - покачал головой Данкворт.

- Тринадцать лет! - произнес с глухой яростью Баттлер. - Нам нужно всего-то тринадцать лет после смерти последнего носителя, чтобы решить проблему навсегда и вернуться к нормальной жизни! Так ведь нет - регулярно находятся тупые ублюдки, которые заводят их снова и снова! Кишки бы выпускал этим выродкам! Своими руками выпускал бы кишки!

- Ладно, парни, - поспешно произнес дядюшка Джо, желая разрядить атмосферу, - давайте, правда, лучше баскетбол посмотрим, - он переключил канал.

Все и впрямь примолкли и некоторое время поглядывали на экран, по которому не так чтобы очень резво бегали игроки, преимущественно белые. Периодически то одной, то другой команде удавалось сделать бросок, иногда даже с середины поля, но мяч куда чаще отскакивал от кольца или щита, чем нырял в корзину. Преданные зрители на трибунах шумно подбадривали свои команды, но без большого успеха.

- М-да, - резюмировал, наконец, восьмидесятитрехлетний Крейг Делвин, ставший после смерти Тома Пибоди самым старым членом компании. - Баскетбол теперь уже не тот.

- Угу, раньше и трава была зеленее, и небо синее, - пробурчал себе под нос Баттлер, в глубине души согласный с Делвином, но не желавший признавать это из принципа.

- Ну, если уж говорить о цветах, - повернулся к нему сидевший рядом Том Гудмэн (до смерти Пибоди именовавшийся "молодым Томом", хотя ему было уже пятьдесят восемь), - то, может, кое-кого и порадовало, что большинство черных перемерло, но баскетбол от этого точно не выиграл.

- Да при чем тут раса? - раздраженно воскликнул Данкворт. - Как будто вы сами не понимаете. Не так-то просто показывать класс, когда самым молодым игрокам в команде по

сорок лет.

Джо вновь поспешно нажал кнопку. На сей раз телевизор переключился на Animal Planet. На экране возник грациозный пятнистый леопард, широко зевнул, оскалив клыки, и сделал шаг в сторону зрителей.

- Тьфу ты! - возмущенно воскликнул Вильямс. - Совсем они, что ли, сдурели там - кошек показывать?!

- Так это же архивная запись, - терпеливым тоном пояснил Данкворт.

- Сам понимаю, что архивная! Но зачем ее на всю страну крутить?

- А что тут такого? - пожал плечами Данкворт. - Фильмы про динозавров же показывают.

- Динозавры передохли еще до нашего рождения.

- Да какая разница? Новые кошачьи бунты нам точно не грозят.

- А вот интересно, - произнес сидевший в углу Билл Мэйсон, - если бы где-то еще сохранились яйца каких-нибудь Т-рекссов - ведь нашлись бы идиоты, которые тайком бы вырастили этих тварей?

- Как пить дать, нашлись бы, - кивнул Вильямс. - И плевать им, что монстры их бы первыми и сожрали.

- Кошек не должно было остаться, - покачал головой Баттлер. - Ни домашних, ни диких. Операция "Сафари". Уж мне-то можете поверить, я в ней лично участвовал, комаров с самолета распылял...

- Говорят, - заметил Мэйсон, - в правительственных лабораториях еще держат несколько штук живых и даже способных размножаться. Изучают, как на них вирус действует.

- Кто говорит-то? - презрительно скривился Баттлер.

- В интернете читал, пока он работал еще.

- Там напишут, - Баттлер издевательски покивал. - Сам посуди, что там двадцать лет изучать-то? Изучили давно все. Да и главная проблема не...

Дверь резко распахнулась, помешав ему договорить.

На пороге стоял Ник Харрингтон - самый молодой из присутствующих, ему было всего сорок семь. Это обстоятельство, а в особенности то, что он, в отличие от прочих, был в Спринг Спрингз человеком пришлым, перебравшимся сюда уже после эпидемии, вероятно, помешало бы ему стать своим среди завсегдатаев "У дядюшки Джо", если бы, в свою очередь, не два других обстоятельства. Во-первых, он приходился зятем - мужем овдовевшей во время эпидемии дочери - покойному Тому Пибоди, который и ввел его в компанию. А во-вторых, что было опять-таки еще более важно, автомехаником он был просто на вес золота, творя для дряхлеющего в условиях дефицита запчастей автопарка городка то же самое, что и Данкворт - для электроники и бытовой техники. Был он также и хорошим охотником, хотя как раз этим в городке могли похвастать многие - впрочем, его молодые глаза, слух и выносливость и тут были не лишними. Все это привело к тому, что он уже несколько лет исполнял обязанности помощника шерифа - карьера, в былые годы немислимая для чужака в Спринг Спрингз - а в последнее время все чаще неофициально подменял и самого старика Баттлера.

Хотя на улице не было дождя (он шел ночью, но закончился утром), Харрингтон был облачен в длинный, почти до самой земли, наглухо застегнутый водонепроницаемый плащ с надвинутым и затянутым тесемками капюшоном; его сапоги, почти скрытые плащом, оставляли грязные следы. В руке он держал двустволку, и выражение его обтянутого капюшоном лица не сулило ничего хорошего.

- А, Ник, - приветствовал его дядюшка Джо, как ни в чем не бывало. - Как охота?

- Я видел следы носителей, - хрипло произнес Харрингтон. - Они здесь.

- Здесь, в городе? - переспросил владелец заведения, мигот утрачивая безмятежность.

- Прямо здесь, - Харрингтон нетерпеливо шевельнул ружьем, словно указывая на пространство вокруг себя. - Боюсь, Джо, что они в твоём курятнике.

Посетители повскакивали с мест. Все понимали, что такими вещами не шутят.

- Черт! - простонал дядюшка Джо. - Ник, ты уверен? Я же всегда запираю курятник от енотов!

- Эти твари похитрее енотов, - качнул головой Харрингтон. - Я не знаю, не заглядывал еще внутрь. Только следы заметил - хорошо, земля после дождя еще влажная... Вот как дернуло меня что-то на задний двор к тебе заглянуть!

- Охотничье чутье, оно да, - понимающе кивнул Делвин.

- Может, они и не там, конечно, - продолжал Харрингтон. - Может, уже удрали оттуда. Тогда хуже, по всему городу искать их придется, а курятник теперь уж по-любому пропал. Но вроде следы только туда, оттуда - не видел.

- Если они по земле уходили, - со знанием дела заметил Баттлер. - Могли и по крышам, а там дальше на асфальт...

- Могли, - согласился Харрингтон. - Я ж говорю - хитрые твари. Но мы теряем время. Давайте по протоколу. У кого нет защиты и оружия в машинах - дуйте домой, остальные берите все и на задний двор.

Дядюшка Джо поспешил в свою кладовку, остальные - к своим машинам.

Шесть минут спустя завсегдаев заведения, собравшихся на заднем дворе, было не узнать. Все были облачены в длинные плащи - у кого прорезиненные из старых армейских запасов, у кого охотничьи, у кого простые дождевики, но в любом случае тщательно застегнутые - резиновые перчатки и респираторы опять-таки разных моделей, от армейских противогазов и шлемов до круглых хозяйственных в сочетании с лыжными очками и даже водолазными масками. Все были вооружены винтовками и дробовиками крупного калибра, разве что Мэйсон держал в каждой руке по револьверу (стрелять левой он не умел, но это была перестраховка на случай, если одного барабана окажется мало или случится осечка), а старый Делвин, прихрамывавший на правую ногу, решительно сжимал почти такой же древний, как он сам, но по-прежнему надежный автомат Калашникова. Экзотичнее всех вооружен был дядюшка Джо - огнестрел у него, правда, тоже имелся, но лишь в виде пистолета в расстегнутой кобуре на поясе, а в руках он тащил паяльную лампу и канистру со спиртом (последний бензовоз в Спринг Спрингз приезжал двадцать лет назад и здесь же, кстати, и остался, отрезанный карантинном, вместе со своим водителем, пепел которого ныне покоился на городском кладбище).

- Вот, - Харрингтон, уже тоже натянувший полнолицевую армейскую маску, указал стволами ружья на влажную землю вокруг разлившейся лужи, где отпечатались следы по меньшей мере двух особей. - Видите?

Спорить с очевидным никто уже не пытался. Лишь дядюшка Джо, сокрушаясь о своих убытках, убито произнес: - И чего этих тварей в город понесло? Сидели бы в лесу...

- И тогда бы мы даже не узнали, что они здесь бродят, и не смогли бы их уничтожить, - жестко возразил Харрингтон. - Все к лучшему. Не стреляйте сразу, лишний раз их кровь разбрызгивать ни к чему. Но и не мешкайте, если рыпнутся. Они знаете как прыгать могут...

- Да уж знаем, знаем, - проворчал старый Делвин, не желая терпеть наставления от юнца, пусть даже и помощника шерифа. - Не учи ученых.

Восемь человек, держа оружие наготове, осторожно приблизились к курятнику, окружая его полукругом. Уже было ясно видно, что засов на двери открыт. Сам деревянный сарайчик, выстроенный на задворках заведения, выглядел куда менее солидно, нежели оно само и примыкавший к нему каменный гараж, хотя и был сооружен намного позже. В прежнюю эпоху, о которой теперь вспоминали все реже, все продукты для "Дядюшки Джо" закупались в магазинах, но после того, как карантинные кордоны разрезали всю страну на множество изолированных оазисов, практически все в городке обзавелись собственным хозяйством. Не то чтобы, конечно, каждый сам снабжал себя всем, просто экономическая сеть, некогда простиравшаяся по всей стране и за ее пределы, схлопнулась до размеров городка и

окрестностей - что характерно, оказавшись при этом вполне работоспособной. Мясо и рыбу дядюшка Джо покупал теперь в основном у местных охотников и рыбаков (количество дичи очень увеличилось после эпидемии), молоком и сыром его снабжал Вильямс, картошку и пшеницу на своей ферме выращивал Гудмэн, спирт гнал Делвин, любивший рассказывать, что его дед занимался этим еще во времена Сухого закона (теперь, впрочем, алкоголь больше шел в баки, нежели в глотки), ну а кур дядюшка Джо разводил сам. К сожалению, со всем, что нельзя было вырастить на грядке или в стойле или добыть в лесу, дела обстояли не так хорошо. Хотя на федеральном уровне первоначальные карантинные строгости давным-давно отменили, местные власти - особенно в консервативной глубинке, перенесшей эпидемию куда лучше либерально-космополитических мегаполисов, уничтоженных вирусом почти подчистую - в большинстве своем предпочитали не рисковать, пока по стране еще бродят недобитые носители, а значит, любая поездка за пределы округа, а уж тем более - штата, означала как минимум неделю карантина в пункте назначения плюс еще одну по возвращении домой. К тому же дальние поездки были небезопасны - ходили слухи о бандах грабителей, устраивающих засады на дорогах. Время от времени такие экспедиции за вещами, которые никак невозможно было ни произвести своими силами, ни починить, все же предпринимались, но лишь в случаях самой крайней необходимости. Все остальное время Спринг Спрингз - как и большинство подобных ему поселений - жил полностью самостоятельной жизнью, связанный с остальной страной разве что благодаря радио, телевидению и куда менее надежно работавшему интернету. По этим каналам, во всяком случае, вирус точно не передавался.

И вот надо же было случиться, чтобы проклятые носители добрались и сюда!

- Мы не знаем, сколько их там, - озабоченно произнес вдруг Мэйсон, останавливаясь. - Может, и не двое. Они могут сбиваться в целые стаи. В Джорджии четыре года назад накрыли стаю сразу из четырнадцати штук.

- Тот охотник видел только двоих, - напомнил Данкворт.

- Да он сам не знает, что он видел, ты ж сам говорил, - возразил Мэйсон. - И потом, может, это и не те вовсе. Далеко все-таки, шестьдесят миль. Может, это еще какие.

- Уж лучше бы те, - угрюмо констатировал из-под противогаза Баттлер. - Не хватало еще, чтобы мы этих грохнули, а те и дальше в живых остались.

- В любом случае, четырнадцать штук в этот курятник точно не поместятся, - усмехнулся Харрингтон.

- Четырнадцать-не четырнадцать, а пять-шесть могут, - гнул свое Мэйсон. - Эх, гранату бы сперва туда...

Позади них проревел мотор и коротко визгнули тормоза; из кабины своего внедорожника на огромных колесах выбрался Тед Блюберри, успевший сгонять домой за ручным пулеметом и, громко пыхтя через фильтры криво натянутого респиратора, поспешил нагнать товарищей.

Харрингтон бросил на него взгляд через плечо, буркнул: "Аккуратнее с этой штукой, Тед", а затем, держа свою двустволку наготове, резко распахнул дверь курятника и тут же на всякий случай отступил на шаг - а в следующую секунду, убедившись, что атаки не будет, решительно шагнул внутрь. Остальные последовали за ним.

Раздалось обеспокоенное кудахтанье, несколько птиц забили крыльями, взлетая с пола на жердочку или с одного насеста на другой; в потревоженном ими воздухе, остро пахнущем куриным пометом, закружились перья и пух. Но на кур никто не обращал внимания. Все взгляды были устремлены на две фигурки, сжавшиеся на загаженном полу в дальнем углу.

Это были мальчик и девочка, примерно десяти-одиннадцати лет. Босые, тощие, почти голые, прикрытые лишь остатками немислимо грязных лохмотьев. На этом грязном фоне ярко выделялась лишь бело-красная полосатая повязка, перетягивавшая плечо девочки; очевидно, они сорвали с какого-то дома американский флаг - разумеется, не по идейным мотивам, а просто потому, что это была материя, до которой им было легко добраться. Правильное чередование

полос нарушало темно-красное пятно на середине плеча.

Поняв, что их убежище обнаружено, девочка попыталась вжаться еще дальше в угол - без особого, разумеется, успеха - а мальчик, наоборот, выдвинулся вперед, закрывая своим телом сестру. Из-под черных волос, превратившихся в сплошной колтун, на вошедших злобно сверкнули два черных глаза. Он оскалил зубы и зарычал.

Но его злоба - злоба маленького затравленного звереныша - не могла сравниться с той ненавистью и отвращением, с какими смотрели на него через стекла защитных масок глаза разумных существ. Прекрасно понимавших, что в облики двух этих маленьких тщедушных фигурок явилась в их город сама Смерть. Смерть не только для них лично, но и для тысяч, возможно - миллионов людей. Для всего мира, с таким трудом отстроенного после катастрофы. Эти двое самим фактом своего существования воплощали - в который уже раз! - крах мечты и надежды целой страны, да что там - всего человечества на возвращение к нормальной жизни. Носители! Проклятые носители! Да что ж вы никак не передохнете!

Дядюшка Джо угрюмо шагнул вперед. Лучшее, на что он теперь мог надеяться - это отделаться всего лишь потерей курятника вместе, разумеется, со всеми птицами. На то, что огонь не перекинется дальше... и, главное, что дальше не перекинется то, что пострашнее любого огня.

- Прикройте меня, парни, - буркнул он, ставя канистру на пол и откручивая крышку, не сводя при этом взгляда с носителя. Глаза мальчишки затравленно метались туда-сюда, но двенадцать стволов - включая три двустволки и два револьвера в руках Мэйсона, хоть он никогда и не стрелял левой - готовы были упредить любое его движение.

Дядюшка Джо, взяв канистру двумя руками, щедро и размашисто плеснул сперва влево и вправо от угла, где жались носители (вызвав новый переполох обреченных кур), а затем - на них самих. Закрутив крышку, он поднял с пола паяльную лампу, вытягивая руку вперед.

- Погоди-ка, Джо, - окликнул его Баттлер. Он повесил дробовик на плечо и поднес к лицу фотоаппарат - старый, но надежный, не то что давно передохшие, несмотря на все усилия Данкворта, смартфоны. - По протоколу, так по протоколу.

Шериф сделал несколько фото носителей, затем, не отводя глаз от видеоискателя, а палец - от спусковой кнопки - дабы заснять сам момент ликвидации - скомандовал: - Давай, Джо.

Тот вновь поднял лампу.

- Не надо! - раздался вдруг тонкий голосок девочки. - Пожалуйста, не надо! Мы не ели ваших кур! Только яйца, честно! Мы только хотели укрыться от дождя! Пожалуйста, дайте нам уйти, и мы никогда не вернемся!

- Да давай уже, Джо! - крикнул Харрингтон.

Тот, словно очнувшись, повернул рычажок до упора. Длинный язык огня вырвался вперед, и пламя сразу охватило обе фигурки. Девочка истошно закричала, а мальчик, словно вырвавшийся из ада демон, бросился вперед на своих врагов. Но в тот же миг оглушительно загрохотали выстрелы, отшвыривая маленькое горящее тельце назад. Куры отчаянно металась и кудахтали, одна или две, на которых попал спирт, уже тоже оставляли за собой огненный след.

- На выход, быстро! - скомандовал дядюшка Джо. - И смотрите, чтоб ни одна не вылетела!

Пять минут спустя полыхал уже весь курятник. Девять человек наблюдали за этим снаружи. Истошные крики, все еще доносившиеся изнутри, их не интересовали - они, уже успевшие сменить оружие на шланги и ведра, следили за тем, чтобы огонь не перекинулся на гараж и само заведение. Но на этот раз дядюшке Джо повезло - ветер дул в другую сторону.

- Надо же, говорящая попалась, - с отвращением произнес Мэйсон, когда крики смолкли. Он бы сплюнул презрительно, но ему мешал респиратор.

- Обычное дело, - возразил Харрингтон. - Все они поначалу живут с родителями. Некоторые довольно долго.

- Все же, не могу я понять этих идиотов, - покачал головой Мэйсон. - Ну ладно - допустим, на всех остальных им плевать. Но как они могут не понимать, что носители рано или поздно убьют их самих?!

- Dum spiro spero, - пробормотал Харрингтон.

- Чего?

- Надеются, - пожал плечами Харрингтон, - что, если изолировать носителя достаточно тщательно, то удастся спрятать его не только от соседей, но и от вируса. Конечно же, это чушь.

- И ведь, главное, - продолжал кипятиться Мэйсон, - никто не запрещает им трахаться! Просто пользуйся презервативами, которые доставляют бесплатно в любую дыру!

Что да, то да - отдаленные поселения могли испытывать проблемы с чем угодно, но раз в месяц беспилотники федеральной почтовой службы доставляли в них упаковки презервативов так же исправно, как и пенсии. Отныне, очевидно, они должны были доставлять уже одни только презервативы.

- Причем все равно же все бессмысленно, - не останавливался Мэйсон. - Носители все равно сдохнут, как только сами начнут взрослеть. Но прежде убьют кучу народу. Ну как можно этого не понимать?! Все эти двадцать лет находятся все новые и новые дегенераты. С кошками мы же решили вопрос быстро, несмотря на эти дурацкие бунты. Которые быстро сошли на нет, когда счет жертв пошел на миллионы...

- С кошками вопрос тоже решили не столько благодаря сознательности, сколько благодаря генетически модифицированным комарам, - напомнил Харрингтон. - Распространяющим вирус, смертельный для них и безвредный для нас.

- Почему ученые до сих пор не придумают такую же штуку для носителей?

- Потому что кошки - это отдельный вид, - вздохнул под маской Харрингтон. - Точнее, семейство, felidae. Носители же... сам знаешь.

- Но почему просто не вывернут наизнанку природный вирус? Чтобы он убивал их, а не нас?

- Хотел бы я знать, - снова вздохнул Харрингтон. - Видимо, пока не получается. Или, может, бояться, что выйдет еще хуже. С кошками-то мы, по большому счету, тоже перестарались...

Вирус действительно изначально пришел от кошачьих - причем домашние кошки подцепили его от диких сородичей. Но кошачья версия вируса - как выяснилось уже позже - не представляла опасности для взрослого человека. Лишь попадая в организм ребенка, вирус трансформировался в смертельную форму, убивающую 99.4% зараженных (в среднем - негры оказались наименее устойчивы к вирусу, белые - наиболее, но перспективы выглядели вполне безрадостно и для последних, причем даже у чудом выживших не образовывался устойчивый иммунитет, что хоронило надежду на создание вакцины). Сами дети при этом не болели - до тех пор, пока не достигали пубертатного периода. Они были лишь носителями.

К тому времени, как была в рекордно короткие сроки разработана и проведена самая грандиозная в человеческой истории операция "Сафари", в результате которой из всех кошачьих на Земле остались только львы на гербах, она уже не имела практического смысла. Человеческая версия вируса уже всю жизнь жила собственной жизнью, разносимая ветром и водой по всей планете.

Времени на сантименты не было - как не было его и с кошками. Изначально, конечно, детей пытались просто изолировать - "временно, до появления лекарства" - в спешно обустроиваемых для этого комплексах с полной изоляцией от внешней среды, официально именовавшихся "убежищами" - хотя по сути это были убежища наоборот. Но смертность работников "убежищ" была колоссальной, несмотря на все защитные меры (в конце концов, человек не может находиться в скафандре круглыми сутками), а главное - очень быстро стало ясно, что мест в "убежищах", даже при самом плотном размещении в стиле трюмов

работорговых кораблей и тюрем ГУЛАГа, все равно категорически не хватает и не хватит на всех, и даже на большинство. Ситуация требовала более радикальных мер. Что характерно - сопротивления им, подобного еще недавним "кошачьим бунтам", практически не было. Когда просочились первые, еще неофициальные сведения о том, что на самом деле все дети, прибывающие в "убежища", теперь просто немедленно уничтожаются, первой массовой реакцией было яростное отрицание. Эти утечки называли "конспирологическим бредом" даже те, кто еще недавно сами сутками сидели на конспирологических форумах в интернете. Истина была слишком чудовищной, чтобы ее признать - и, главное, слишком очевидной. А потом - потом отрицание как-то почти мгновенно, минуя промежуточные фазы, перешло в принятие, и даже не просто принятие, а столь же яростное, категорическое одобрение. Просто счет жертв эпидемии по всему миру к тому времени перевалил за миллиард. Сгоряча даже несколько перестарались, отправив под зачистку всех моложе восемнадцати, хотя дальнейшие исследования подтвердили, что достаточно было ограничиться лишь допубертатным возрастом (а попавшие в статистику случаи, когда носителями становились семнадцатилетние, были исключениями, вызванными задержкой развития и полового созревания) - но в данном случае уж лучше было перестараться, чем наоборот. На кону стояло выживание человечества, и обеспечить его можно было только одним способом. Те страны, которые так и не решились на этот способ - или не смогли его реализовать по причине технической и организационной отсталости - вымерли полностью, но их было меньшинство. Настолько мало, что ядерная бомбардировка их территории с целью уничтожения оставшихся детей оказалась приемлемым вариантом, не наносящим критического ущерба мировой экологии.

Точнее - уже не детей. Это слово ушло из употребления. Теперь говорили только - "носители".

Так или иначе, человечество в целом, и Соединенные Штаты в частности, выстояли. Лекарство, правда, так и не было найдено, но мир постепенно восстанавливался после катастрофы и приспосабливался к новым реалиям - во многом, впрочем, напомиавшим прежние, особенно в центральных (в социально-политическом, а не географическом смысле) районах. Те же политические партии и институты, те же телеканалы (пусть нередко и с другими лицами ведущих), те же логотипы крупных корпораций (которым пришлось изрядно сокращать и перестраивать свой бизнес, но, поскольку то же самое происходило и с их конкурентами по всему миру, не разорилась практически ни одна из них). Даже Нью-Йорк, в котором умерло восемь миллионов человек, был снова заселен уже спустя три года, пусть и не так плотно, как прежде (чему новые ньюйоркцы, избавленные от пробок и запредельной арендной платы, были только рады). Периодически, правда, то здесь, то там еще случались новые вспышки болезни, но без прослойки носителей они уже не были глобальной проблемой. Это была так называемая форма С - вирус, передававшийся от взрослого взрослому, смертельный, но короткоживущий вне организма. Вымирал один населенный пункт, как правило, небольшой (меры по быстрой изоляции очагов были уже хорошо отработаны) - и на этом все заканчивалось. Форма А, изначальная, ушла вместе с кошками. Самой опасной была форма В, передававшаяся между носителями и от носителя взрослому, или, как теперь все чаще говорили, от носителя человеку - устойчивая и способная переноситься на большие расстояния. Согласно подсчетам ученых, для полной очистки планеты от нее требовалось тринадцать лет. Тринадцать лет без единого носителя.

Удивительно, но поначалу большинство верило, что так оно и получится. Что через тринадцать лет после эпидемии жизнь вернется в прежнее русло. Ведь носители гарантированно не могли размножаться сами - вирус убивал их как раз в процессе обретения этой способности. А необходимость воздерживаться от деторождения в течение этого срока была слишком очевидной, об этом регулярно напоминали по всем каналам, для этого повсюду распространяли технические средства, за этим следили местные власти и бдительные соседи - неужели же могли

найтись идиоты, которые, несмотря на все это, станут заводить детей?!

Нашлись. И продолжали находиться все эти годы. Они платили жизнью за свою глупость, но на их место неизменно приходили новые. Именно их отродья были первоисточниками локальных вспышек, до сих пор еще уничтожавших отдельные населенные пункты. И если поначалу люди утешали себя мыслью, что причиной являются носители, рожденные до эпидемии и сумевшие спрятаться где-то в глуши от общей зачистки, то вскоре факты доказали обратное. Рождались все новые. Иногда их удавалось выявить и ликвидировать еще до того, как они успевали подцепить вирус и погубить собственных родителей (которым, впрочем, в любом случае светила смертная казнь - что по федеральным, что по местным законам) и всех вокруг. Но не всегда, отнюдь не всегда. И тогда они, оставшись единственными выжившими - если у них уже хватало сообразительности не дожидаться команды чистильщиков с огнеметами - уходили в леса. Некоторых в страхе перед разоблачением и гибелью прогоняли туда собственные родители, малодушно не решавшиеся исправить последствия своей преступной ошибки и утешавшие себя мыслью, что вдали от людей носители могут быть не опасны. На самом деле, конечно, это тоже была чушь. Носители опасны всегда и везде, потому что они - носители. Да и не очень-то они старались держаться подальше от людей. Рано или поздно холод и голод снова гнали их к человеческому жилью, как это случилось теперь в Спринг Спрингс...

Курятник, наконец, догорел. С неба, кружась, медленно опускались обугленные перья

- Ладно, парни, - угрюмо констатировал Баттлер. - Теперь - мыться и молиться, чтобы на этом все кончилось.

Пешком, чтобы возможная зараза не попала в салоны машин, они отправились на автомойку Блюберри. В своих непромокаемых плащах, комбинезонах и масках они по очереди становились под мощные струи дезинфицирующего раствора, хлеставшие со всех сторон. Все оружие тщательно протирали антисептиком.

Харрингтон, на ходу стягивая респиратор, вышел из мойки следом за Баттлером.

- Сейчас в офис? - спросил он шерифа.

- Успеется, - брюзгливо ответил тот.

- Но надо же доложить, что у нас случай.

- Доложим, когда интернет заработает. Все равно фотки отослать надо. По протоколу.

- Он может еще несколько дней не работать.

- Ну и что? Что изменится?

- Стив, - понизил голос Харрингтон, - ты же не думаешь, ну, просто скрыть этот случай?

Даже если у нас тут все обойдется, это же не значит, что они не принесли заразу куда-то еще.

- Да я все понимаю! - в голосе Баттлера звучала почти физическая боль. - Никуда не денешься. Все откладывается еще на тринадцать лет...

- Не так уж сильно откладывается, - напомнил Харрингтон. - Прошлый случай был в Луизиане всего пять месяцев назад.

- Да знаю, знаю... Но - что же будет с нами дальше, а, Ник? Со всеми нами, с человечеством? Об этом стараются не говорить, но через тринадцать лет самым молодым из нас будет за пятьдесят. И то если за эти годы не будет новых случаев. А если они будут?

- Наверняка будут, - уверенно сказал Харрингтон. - Но ученые работают над радикальным продлением человеческой жизни. Гораздо активнее, чем над лекарством, в создание которого уже никто не верит... В этом плане пандемия скорее даже благо. Конечно, она убила немало ученых, особенно медиков, зато заставила остальных бросить все силы именно на эту, самую важную задачу. Как знать, может, мы с тобой еще доживем до бессмертия, - "Ну ты-то уже вряд ли, а вот у меня шанс еще есть", добавил он про себя.

- Ты правда в это веришь? В таблетки вечной жизни? По-моему, это байка, которой утешают глупцов.

- Нет, - твердо возразил Харрингтон, - таблетки или не таблетки, но биологическое

бессмертие в принципе возможно. Я об этом знаю не из бульварных статей. Видишь ли... я вообще-то врач по профессии.

- Да уж, машины ты врачуешь изрядно, - кивнул Баттлер. - Но это не совсем то...

- Нет, я в буквальном смысле, - перебил Харрингтон. - Я доктор медицины. А реставрация старых автомобилей - это мое хобби, хотя в прежней жизни мне вечно не хватало на это времени...

- Ты? Доктор? - шериф с изумлением уставился на своего помощника. - То-то я думаю, откуда ты всю эту латынь знаешь... Но что ж ты никогда не говорил раньше?! Нам же тут врачи нужны еще больше, чем механики. Сам знаешь, старый МакРэй уже...

- Врач моей специализации вам не нужен точно, - с печальной улыбкой покачал головой Харрингтон. - Репродуктивная эндокринология. Проще говоря, я акушер-гинеколог, специалист по лечению бесплодия.

- Ты? - глаза Баттлера округлились еще больше. - Хочешь сказать, ты *специально создавал носителей*?!

- Тогда они еще так не назывались, - напомнил Харрингтон.

- Да, - смутился Баттлер. - Конечно, кто же тогда мог знать. Извини, Ник, не хотел тебя обидеть.

- Да, вот именно - кто же мог знать, - горько повторил Харрингтон. - Вершиной моего профессионального успеха стала моя собственная жена. Очень сложный случай, два выкидыша, но в итоге все-таки - нормальная доношенная беременность, даже роды без кесарева.

Нормальный здоровый мальчик. Мы были так счастливы... Он убил ее четыре месяца спустя, - Харрингтон немного помолчал и добавил: - Теоретически, мне не в чем себя винить. Это было самое начало эпидемии. Тогда во всем еще обвиняли кошек, но у нас не было кошки, нам было не о чем беспокоиться... Однако, если бы я не был таким хорошим врачом, Джоан была бы сейчас жива. Как, кстати, и другие мои пациентки...

- Не вини себя, Ник, - сказал шериф. - Она могла подцепить заразу и от какого-нибудь другого носителя.

- Могла, - согласился Харрингтон. - Но вероятность все-таки намного ниже.

- А ты сам-то как уцелел?

- Чудом, - пожал плечами Харрингтон. - Вошел в те самые ноль шесть процента, которые перенесли болезнь и выжили. Словно кто-то специально захотел оставить меня жить и мучиться.

- Зато теперь у тебя есть Хелен, - напомнил Баттлер.

- Хелен... хорошая женщина, - медленно произнес Харрингтон, - но... - он замолчал, увидев подходящего к ним Мэйсона.

- Защитники города обсуждают меры безопасности? - улыбнулся тот.

- Да что тут обсуждать, - буркнул Баттлер. - Все, что могли, мы уже сделали. Теперь только ждать. Если за семь дней в городе никто не заболеет - ну, значит, обошлось. Надеюсь, что так, конечно. Все-таки они тут недолго были и не сильно наследить успели.

- Эти-то, может, и недолго... - произнес Мэйсон со значением.

- Ты к чему это клонишь, Билл? - нахмурился и без того невеселый Баттлер.

- Да я вот тут думаю про Питерсонов...

- А что с ними не так?

Роджер и Сьюзан Питерсоны были самыми недавними из обитателей Спринг Спрингз, переехавшими в город три года назад, уже после Харрингтона. Они же были и самой молодой парой в городе - ему 39, ей 38. Тем не менее, приняли их охотно, поскольку Роджер был дантистом, а город остро нуждался в этой профессии - тогда как раз внезапно, прямо во время приема, в свои всего-то 63 умерла от сердечного приступа Дайана Брукс (Кит Норрич просидел сорок минут с открытым ртом и закрытыми глазами, прежде чем понял, что с доктором что-то

неладно), а доверить свои зубы восьмидесятидвухлетнему Доббинзу можно было только от отчаяния. Так что дантист, ранее практиковавший в самом Нью-Йорке (понятно, уже после эпидемии), но решивший сменить суету мегаполиса на провинциальный покой на южном берегу Онтарио, стал для Спринг Спрингз настоящей находкой. И, надо сказать, как профессионал он действительно не разочаровал. Правда, держались Питерсоны замкнуто, хотя и без столичного высокомерия - дружелюбные со всеми, но друзья - никому. Впрочем, если молодым супругам так хорошо друг с другом, что им не нужен больше никто, разве добрые соседи могут это осуждать?

Но Мэйсон, похоже, был иного мнения.

- Странноватые они, вам не кажется? Кто-нибудь из вас когда-нибудь был у них дома?

Или знает кого-нибудь, кто был?

Баттлер и Харрингтон переглянулись.

- Нет, - ответил за обоих шериф. - Ну и что?

- Никого никогда к себе не приглашают, - кивнул Мэйсон. - Никаких вечеринок не устраивают, ни разу за три года.

- Они и не обязаны, - пожал плечами Баттлер.

- Зачем бы хорошему дантисту вообще переезжать к нам из Нью-Йорка, где два с половиной миллиона населения?

- Один и восемь, - поправил Харрингтон. - Два с половиной - это был максимум, достигнутый после эпидемии.

- Неважно, - отмахнулся Мэйсон. - Все равно там у него от клиентов отбоя не было. А у нас сколько? Он тут порою целыми днями без дела.

- Может, ему нравится больше отдыхать и проводить время с женой, - стоял на своем Баттлер.

- Но зарабатывает-то он теперь в разы меньше! А жена вообще не работает, все время дома сидит.

- Значит, им хватает. Да и расходы у нас тут не в пример меньше. Не все и деньгами-то пользуются - записали в тетрадки, кто кому сколько должен, в конце месяца посчитались, да и все.

К ним подошел вышедший из мойки Вильямс.

- Вот кстати о расходах, - довольно кивнул Мэйсон. - Тим, у тебя Питерсоны молоко покупают?

Тот наморщил лоб и почесал в затылке.

- Покупали раньше, как приехали, - припомнил он. - В последнее время нет, кажись. Сыр и сметану берут, это да.

- Во-от, - торжествующе поднял палец Мэйсон. - С чего бы это им раньше молоко было нужно, а теперь нет? А я тут свои записи тоже припомнил. И что-то мне кажется - многовато они еды на двоих берут. Причем все больше со временем. Хотя оба не толстые, и толстеть не собираются.

- Билл, - решительно произнес шериф, - ты к чему это ведешь?

- Вы прекрасно понимаете, к чему я веду.

Повисла пауза. Вильямс все еще недоуменно переводил взгляд с одного собеседника на другого, но Баттлер и Харрингтон молчали по другой причине.

- Нет, - наконец потряс головой шериф. - Не может быть такого. Он же врач! Пусть и дантист...

- Как раз врач-то и может думать, что он самый хитрожопый - сумеет обмануть не только соседей, но и вирус...

- Прецеденты были, - сумрачно подтвердил Харрингтон. - Некоторые врачи полагали, что если они кастрируют своих... носителей, то те избегнут полового созревания и соответственно смерти при взрослении. Хотя, разумеется, останутся смертоносными для окружающих. Это был

бы наихудший вариант, конечно. Но эта теория оказалась не вполне верна - кастраты умирают реже, но тоже умирают, там не в одних половых гормонах дело...

- И кстати, - продолжал дожимать Мэйсон, - вам не кажется, что эта Сьюзан больно уж молодо выглядит? По документам-то ей 38, а я бы все 30 дал...

- Ты сам-то когда в последний раз тридцатилетнюю видел? - осклабился Вильямс. - На порносайте в интернете?

- Ты что же, Билл, - сдвинул брови Баттлер, - хочешь сказать, что она сама - из носителей?

- Ну да, из недобитых при зачистке, - кивнул Мэйсон. - Из ноль скольких там процентов, которые выживают после болезни. Она могла решить, что если она сама выжила, то и ее отродье...

- Статистически маловероятно, - усмехнулся Харрингтон. Он хотел сказать "... чтобы сразу двое выживших оказались в таком маленьком городке", но вовремя осекся, не желая делиться подробностями своей биографии с Мэйсоном. Впрочем, сказанное им вслух имело смысл и само по себе - версия о том, что потомки выживших получают врожденный иммунитет, подтверждения не нашла. Правда, насколько ему было известно, и экспериментов таких было чрезвычайно мало.

- Для женщины хорошо выглядеть - это не преступление, - упрямо возразил Баттлер. - Да и вообще - как они могли сюда носителя протащить? Они же проходили карантин, как положено. И трейлер их - санобработку внутри и снаружи, все по протоколу.

Перед въездом в городок уже почти 19 лет - с тех пор, как разобрали баррикаду, полностью перегораживавшую дорогу - высился огромный щит с надписью:

ВНИМАНИЕ!
Вы приближаетесь к городу
Спринг Спрингз
Сквозной проезд ЗАПРЕЩЕН
(используйте объезд ➔)
Если вы хотите остановиться в городе,
➔ следуйте по указателям в КАРАНТИН
Вы должны оставаться в карантине
7 ДНЕЙ РОВНО (168 часов)
Следуйте указаниям на щитах
Ведется видеонаблюдение
Нарушители карантина БУДУТ ЗАСТРЕЛЕННЫ

Отмеченная указателями дорога, с двух сторон обнесенная сетчатой оградой с колючей проволокой поверху (которая, впрочем, не послужила бы преградой ни вирусу, ни пошедшему на прорыв автомобилю), вела к зданию бывшей школы, где и был оборудован карантинный центр для всех новоприбывших (а также и для самих горожан, возвращающихся из дальних поездок). Их автомобили проходили обработку и карантин на отдельной стоянке. В последние годы, правда, на былые строгости уже во многом стали смотреть сквозь пальцы, буквы на ни разу не обновлявшемся щите обзавелись ржавыми подтеками и не все уже читались, школьный двор и парковка заросли травой, пробившейся в щели и трещины бетонных плит, и из всех грозно торчавших на столбах вдоль дороги и вокруг школы камер наблюдения все еще работала только одна. Но послабления касались только местных, чей маршрут был хорошо известен; прибывающие же (что происходило крайне редко) чужаки по-прежнему обязаны были следовать процедуре по всей строгости.

- Они летом приехали, - напомнил Мэйсон. - Могли высадить *это* за городом, оставили

ему жратву, то-се. А как карантин кончился, ночью его забрали. Не сдохло бы оно в лесу за неделю.

- Если он был такой маленький, что в молоке нуждался, то вряд ли, - возразил Харрингтон. - Да и риск совсем уж безумный, что он бы за это время заразу подцепил - нас бы, скорее всего, уже никого в живых не было. Обычно те, кто носителей прячут, все же стараются максимально их изолировать...

- Ну, значит, изолировали, - легко перестроился Мэйсон. - Маленькое-то, ему ж много места не надо. Вот ты ж спец по машинам, сам скажи - разве в трейлере мало мест, куда такое спрятать можно? Вот ты бы сам куда спрятал?

- Я бы - никуда, разумеется, - неприязненно ответил Харрингтон, которому не понравилась такая постановка вопроса. - Но вообще, в принципе... там действительно есть, например, большой бак для воды... или для нечистот... можно приспособить ящик под днищем, который не будет бросаться в глаза... да и вообще, когда трейлер забит мебелью и вещами при переезде, никто ведь в каждую коробку не лазил, опрыскали дезинфектором и все... Но живого так можно на пару часов спрятать, а не на неделю!

- Так обкололи его чем-нибудь, чтобы оно всю неделю спало и только молоко через трубку сосало да в подгузники гадило. Да даже не обкололи, прямо в молоко и добавили. Я читал когда-то, в старину няньки так делали, настойку опиия давали младе... носителям, чтобы те их не доставали своим нытьем. А Питерсон же доктор, ему всякую наркоту достать не проблема!

- Вы что - это серьезно? - воскликнул, наконец, Вильямс. - Что Питерсон прячет носителя?

- Кто прячет носителя?! - к ним, прихрамывая, подошел Делвин.

- Это всего лишь фантазия Мэйсона, - неприязненно ответил Баттлер.

- Не фантазия, а вывод из фактов! - оскорбился Мэйсон. - Шериф ты, а всю детективную работу я за тебя проделал!

- Ну, пока это лишь гипотеза, - заметил Харрингтон, - но в принципе да, реализовать подобное было возможно.

- Мне нравятся Питерсоны, - упрямо сказал Баттлер. - Они хорошие люди. Ну, не принято у них там в Нью-Йорке чересчур с соседями сходитья, так что с того. Не могли они всех нас так подставить. Сьюзан, так та на мою младшую сестру похожа, которая в Кэмбридж учиться уехала и там потом замуж вышла. Так они там оба и сгнули...

- Ты нам про свою сестру из МИТ¹а еще тридцать лет назад все уши прожужжал, - откликнулся Мэйсон. - Гордость семьи и все такое, не то что мы, деревенщины. Ну и сильно ей это помогло? Сидела бы дома, жива была бы. Но главное - она-то тут при чем? Про Питерсонов речь, а не про твою сестру, мир ее праху. Ты шериф или не шериф? Вот и действуй.

- На основании чего действовать-то? Твои "доказательства" - это ж смех один. Едят они, вишь, много, тоже мне, диетолог. Просто у разных людей разный этот, как его, метабулизм - Ник, скажи ему, ты же доктор!

- Он доктор? - удивился Мэйсон.

- Учился немного когда-то в юности, - небрежно бросил Харрингтон. - Но он прав, Стив. Может, все это и чушь, но проверить надо. Слишком серьезный вопрос на кону.

- Что проверить? - к ним подошел дядюшка Джо. Ему коротко объяснили.

- Идем! - тут же с мрачной решимостью потребовал он. Потеря курятника, едва не обернувшаяся и потерей всего семейного бизнеса, настроила его на особенно беспощадный лад.

- Прямо сейчас, что ли? - вздохнул Баттлер.

- А когда же? Как раз мы все в защите и при оружии.

1 Массачусетский Институт Технологий, расположен в г.Кэмбридж, Массачусетс

- Вот только представьте, - произнес Баттлер почти жалобно, - как мы на ночь глядя толпой с пушками к ним вломимся. Только потому, что Мэйсону чего-то померещилось. И какими глазами мы на них завтра смотреть будем, и они на нас?

- Ты ж сам говорил, что кишки выпускать готов тем, кто носителей заводит и прячет, - поддел его Мэйсон. - А теперь уж и потревожить их вечерний отдых боишься?

- Так это если прячет! А если нет?

- Если нет, они прекрасно поймут нашу обеспокоенность, - заверил его Харрингтон. - В конце концов, Питерсон сам врач.

- А может, правда, не надо сейчас? - прошамкал вдруг Делвин. - Он мне послезавтра протез ставить должен. Так уж пусть сначала поставит, а уж потом... Мы ж, выходит, опять без дантиста останемся.

- Ты соображаешь, что несешь?! - резко развернулся к нему дядюшка Джо. - Ради твоего протеза лишние два дня носителя в городе терпеть?! Мертвецам протезы не нужны.

- Так три года терпели, что уж два дня-то...

- Крейг, ты совсем из ума выжил! К нам сегодня в город два носителя заявили! И если они притащили вирус, который перекинется тому, что у Питерсонов...

Это был аргумент столь бесспорный и очевидный, что исключал дальнейшие обсуждения.

- Эй! - заорал во все горло дядюшка Джо, шагая обратно к мойке. - Кто там еще остался, выходите все! Все равно потом мыться заново...

Вероятность, что подозрение может и не подтвердиться, он, похоже, уже не рассматривал.

До уютного домика, где поселились Питерсоны, от мойки Блюберри пешком было всего восемь минут. Дом окружали деревья, выращенные, понятно, еще прежними хозяевами, ныне покоившимися на городском кладбище. В сгущающихся сумерках светились сквозь ветви и задернутые шторы окна на обоих этажах.

- Ишь, электричество жгут, - проворчал Мэйсон. - Деньги им девать некуда... Вот скажите мне, если их там, по-вашему, только двое, зачем им свет в стольких комнатах?

- Света, положим, и на троих многовато, - ответил Харрингтон. - Возможно, просто Сьюзан боится темноты.

- Сьюзан... или кто-нибудь еще, - ухмыльнулся Блюберри, поправляя тяжелый пулемет на плече.

- Вообще, - продолжал Мэйсон, - зачем на двоих двухэтажный дом, где одних только спален четыре штуки? Лично мне всю жизнь одной хватает.

- Все равно он пустовал, - сердито откликнулся Баттлер. - Что, было бы лучше, если бы он так и ветшал, брошенный?

- Да уж лучше брошенный, чем рассадник заразы! Может, оно там и не одно даже...

- Хочешь сказать, они могли двоих с собой привезти? - удивился Харрингтон. - Ну это уж ты хватил. Трейлер не безразмерный все-таки.

- Может, и не привезли. Может, здесь завели. Видят, что первый носитель им с рук сошел, ну и...

- Ну это уж точно чушь! - решительно заявил Баттлер. - Мы бы заметили, если бы Сьюзан... ну это...

- Да она неделями из дома не выходит! - стоял на своем Мэйсон. - Вы вот вспомните, прошлой зимой ее видел кто-нибудь?

- Ну так морозы какие были, - напомнил Баттлер. - Моя Мэри тоже, почитай, всю зиму у камина просидела. Я бы и сам, кабы не служебный долг... - важно добавил он и тут же был глумливо перебит Блюберри:

- Служебный долг пропустить стаканчик у дядюшки Джо!

- А если ей морозы не нравятся, - стоял на своем Мэйсон, - что ж она на север поехала?

Катила бы себе во Флориду! Была бы сейчас не наша проблема...

Горожане подошли к дверям дома, на ходу надвигая на лица маски и респираторы. Мэйсон и дядюшка Джо, всю дорогу шагавшие впереди, теперь расступились, пропуская вперед представителя власти. Баттлер нехотя шагнул к двери, поднимая руку, чтобы постучать. Неожиданно Мэйсон сделал ему знак обождать и крадучись шмыгнул вдоль стены направо, к ближайшему освещенному окну. Ничего разглядеть сквозь плотную штору было нельзя, но он и не пытался. Сбросив капюшон, он прижался ухом к стеклу. Затем обернулся с торжествующим видом и поспешил назад.

- Я слышал это! - тихо, но при этом старательно артикулируя, объявил он. - Я слышал голос носителя! - и он решительно вновь натянул респиратор и вытащил револьвер, наставляя его на дверь.

У Баттлера уже не оставалось другого выхода. Приосанившись, он заколотил кулаком в дверь - не так, как стучат друзья и соседи, а так, как стучит власть, пришедшая покарать преступников.

Стучать пришлось довольно долго ("ну да, разумеется, они прячут его там, внутри!"), и потерявший терпение дядюшка Джо уже потребовал: "Ломайте дверь!", а Блюберри занес приклад своего пулемета - но тут изнутри донесся голос Роджера Питерсона: "Кто там?"

- Шериф Баттлер, - официальным тоном объявил тот (голос звучал искаженно из-под противогаза). - Открывай, Роджер, есть серьезный разговор.

Дверь открылась. Дантист невольно отпрянул при виде вооруженной толпы в защитных облачениях. Сьюзан, стоявшая позади мужа, тихо ойкнула, прижимая руки к груди.

- Нам поступили сведения, что вы укрываете... - начал Баттлер все тем же официальным тоном, но был перебит дядюшкой Джо:

- Где он, Роджер? Лучше покажи сразу.

- Вы о чем? - дантист старательно изображал недоумение.

- О вашем носителе, Питерсон! - рявкнул Мэйсон, взмахивая револьвером.

- Вы имеете в виду мою модель авианосца²? - дантист попытался улыбнуться.

- Не прикидывайся, Питерсон! - Мэйсон наставил револьвер ему в переносицу. - Я сам только что слышал его писклявый голосок! Где он?!

- А! - дантист вздохнул с облегчением. - Вот в чем дело. Мы с женой просто смотрели телевизор.

- Сейчас не показывают фильмы с носителями, - покачал головой дядюшка Джо.

- Конечно. Это не передача, это запись. Мы любим старые семейные комедии. Это же не запрещено. И уберите, пожалуйста, револьвер, мистер Мэйсон. Вы пугаете Сьюзан.

- Мы должны проверить, - покачал головой Баттлер. - Где эта ваша запись?

- Конечно, - Питерсон отступил назад. - Проходите, джентльмены.

Быстрым успокаивающим жестом погладив жену по руке, он повел визитеров в гостиную. Там стоял огромный плоский телеэкран (несомненно, самая дорогая и самая новая модель во всем Спринг Спрингз), подключенный к компьютеру. На экране застыло изображение ехидно ухмылявшегося мальчугана, стоявшего на верхней площадке лестницы. Питерсон тронул клавишу на компьютере, и поставленный на паузу фильм пошел дальше.

- Отмотай на пять минут назад, - потребовал Баттлер, а затем обернулся к Мэйсону: - Этот голос ты слышал?

- Да, - после паузы вынужден был признать тот. - И слова вроде те же самые. Но это же ничего не значит! - поспешно воскликнул он, видя, что кое-кто уже потянулся снимать маски. - Мы сюда и без всякого телевизора пришли! А это... - он брезгливо указал на экран, - это же только подтверждает! Это как с насильниками - сначала они фильмы и фотки соответствующие

2 По-английски и то, и другое - carrier

смотрят, а потом им уже этого мало становится, им уже вживую хочется...

- Мы должны обыскать весь дом, - поддержал его дядюшка Джо.

- Да, - согласился Баттлер и вновь повернулся к Питерсонам: - Вас двоих прошу пока оставаться здесь. Под присмотром помощника Харрингтона.

- У вас есть ордер? - осведомился Питерсон уже более холодным и натянутым тоном.

- Здесь тебе не Нью-Йорк, - брюзгливо ответил шериф. - У нас тут ни прокуроров, ни адвокатов, двадцать лет без них прекрасно обходимся. А если вы никого не прячете, так вам и беспокоиться нечего.

- Просто я, знаете ли, не люблю вторжений в мое личное пространство. Особенно если там все перевернут вверх дном.

- Боишься, что мы что-нибудь... этакое найдем? - осклабился Блюберри. - Какие-нибудь плетки и ошейники?

Питерсон не удержался и окинул его презрительным взглядом, говорящим "ну и кто после этого насильник-извращенец?"

- Ничего мы переворачивать не будем, и ломать тоже, - примирительным тоном произнес Баттлер. - Просто отдай нам ключи от всех запертых дверей.

- Да нет, ничего тут не заперто, - пожал плечами дантист. - Зачем нам со Сьюзи друг от друга что-то запирает? Разве что сейф в спальне, там деньги и документы - но он совсем маленький, там даже кошку не спрячешь...

- Кошку? - прищурился Мэйсон.

- Это просто фигура речи! - раздраженно ответил Питерсон. - Никаких кошек больше нет, вы это знаете не хуже меня.

- Роджер Питерсон, в последний раз спрашиваю официально, - произнес Баттлер, - укрываете ли вы, или ваша жена, носителя "кошачьей чумы"... того или иного вида? Это ваш последний шанс смягчить вину признанием.

- Официально отвечаю - нет, не укрываем.

- Ладно. Тогда сидите здесь на диване, пока мы все осмотрим. А ты, Ник, не спускай с них глаз.

Восемь человек двинулись гурьбой в обход по дому, заглядывая во все шкафы, под мебель и за занавески. Первый этаж: гостиная, кухня (никакой компрометирующей посуды), хозяйская спальня (в сейф на тумбочке действительно не поместился бы даже новорожденный младенец), большая кладовка, ванная. Ничего. Мэйсон с особым тщанием обследовал ванную на предмет признаков наличия в доме третьего, но тоже безрезультатно - ни лишней зубной щетки, ни лишних полотенец. Второй этаж: ванная и три спальни. Одна из них - явно бывшая детская, с еще сохранившимися обоями с диснеевскими персонажами. Но - никакой детской мебели, одежды или игрушек, никаких признаков, что в последнее время она использовалась по былому назначению. Пустая, словно бы даже демонстративно пустая комната.

- Я вообще не понимаю людей, которые мечтают о возврате к прошлому, - бурчал Мэйсон, когда они вышли обратно в коридор. - По-моему, теперешний мир стал намного лучше, без всего этого визга и писка...

- И без школьных автобусов, - поддакнул Гудмэн. - Хуже нет, чем плестись за таким по дороге, где запрещен обгон, останавливаясь за ним у каждого дома.

- А сколько на все эти школы денег уходило, - припомнил Делвин, сам в свое время вырастивший троих. - Да и не только на школы...

- Вот-вот, - согласился Мэйсон. - Не понимаю тех, кто заводил *этих*, даже когда это было законно. А уж теперь-то...

Чердака в доме не было - крыша была слишком пологой, чтобы разместить под ней дополнительное помещение - и они снова спустились на первый этаж. Питерсоны по-прежнему сидели на диване, Харрингтон - в кресле наискосок от них, с винтовкой на коленях.

- Убедились? - холодно осведомился Питерсон.
- Теперь ключи от машин, Роджер, - потребовал Баттлер.
- В прихожей на гвозде.

Встроенного гаража в доме не было, обе машины - трейлер и приобретенная уже здесь легковушка (плод реставрационных усилий Харрингтона) - стояли на улице под навесом, где уже совсем стемнело. Последнее обстоятельство, впрочем, не помешало осмотру - у Баттлера был в кармане фонарик, да и свет везде исправно включался. Трудно было сказать, использовали ли трейлер три года назад для перевозки живой контрабанды (тем более что главный специалист по автотранспорту Харрингтон остался в доме), но, во всяком случае, непохоже было, чтобы в нем кого-то прятали сейчас. Да и, чтобы сделать это, Питерсонам пришлось бы выйти из дома еще до прихода визитеров, о котором они не могли знать заранее.

Горожане, предводительствуемые шерифом, вернулись в гостиную.

- Извини, Роджер, - смущенно начал Баттлер, - но, сам понимаешь, мы должны были...
- погоди! - резко перебил его Мэйсон. - А подвал? Где вход в подвал?
- Да здесь нет здесь никакого подвала, - пожал плечами Питерсон. - И чердака тоже нет.
- Неправда, - подал вдруг голос Данкворт. - То есть про чердак правда, а подвал есть.

Причем не простой, а оборудованный. Я вспомнил, как тридцать лет назад Каррингтонам провода туда тянул, они там домашний кинотеатр сделать хотели.

Баттлер бросил полный упрека взгляд на Питерсонов и развернулся к Данкворту:

- И где вход, Рон?
- Да прямо под лестницей должен быть.
- Мы ж там два раза проходили.
- Возможно, мистер Данкворт что-то путает, - спокойно произнес Питерсон. - Все-таки, тридцать лет прошло.

- Ничего я не путаю! - окрысился Данкворт. - Нечего из меня старого маразматика делать!

- А может, они и сами потом передумали, - не стал настаивать дантист. - Решили, к примеру, что спуск слишком крутой и опасный для их лет, и заложили его досками от греха.

- Досками? - прищурился вдруг дядюшка Джо. - А ведь ты сразу после переезда доски у покойного Рика Квинсли покупал, и еще всякое разное для ремонта. Говорил, мол, кой-чего подлатать надо. Я помню, он мне это потому рассказывал, что предлагал тебе кого из местных для ремонта нанять, а ты, мол - сам справлюсь. Вот он и говорит, Рик то есть - надо же какой дантист необычный, не только в зубах ковыряться умеет...

- Ну да, дом несколько лет бесхозный простоял, нужен был ремонт, - подтвердил Питерсон. - Так и что с того?

- Мог бы и дать местным подзаработать чуток, - проворчал Делвин, но Баттлер уже решительно шагнул к лестнице, увлекая за собой Данкворта:

- Давай, Рон, показывай, где был вход?
- Да вот прямо тут, где сейчас только ровный пол и ничего...

Шериф, кряхтя, присел и попытался поковырять широкие крашенные доски. Но, кто бы и когда бы их ни положил, ясно было, что прибиты они основательно и совсем не пять минут назад. Если бы они искали труп, наверное, стоило бы попытаться их выломать. Но никто живой в замураванном подвале (если Данкворт и в самом деле ничего не путал) находиться точно не мог.

Они возвратились в гостиную.

- Похоже, зря мы вас... - снова начал Баттлер.

- Они что-то скрывают, Стив, - холодно перебил его Харрингтон, все это время наблюдавший за Сьюзан. - Я знаю, как выглядит женщина, когда она боится - даже когда она очень старается этого не показать.

- Да, - согласился Мэйсон и вдруг опустил на четвереньки, а потом и вовсе почти

прильнул лицом к полу. В этот момент он очень походил на собаку, вынюхивающую след. (Собак, кстати, в Спринг Спрингз не было - их в городке, как и много где еще, истребили следом за кошками, когда на фоне по-прежнему ширившихся по всей стране смертей прошел слух, что они тоже могут быть носителями вируса. Слух впоследствии был опровергнут, когда стало известно, кто именно является истинными и самыми опасными носителями, но было уже поздно.)

- Встань-ка, Ник, - сказал Мэйсон.

Харрингтон поднялся, держа двустволку полуопущенной, но все же направленной в сторону Питерсонов (Роджер обнял жену за плечи; та, уже не контролируя себя, закусил губу). Мэйсон навалился на тяжелое мягкое кресло, где тот только что сидел, толкая его в сторону.

Взорам присутствующих открылся люк в полу.

- Ах вот как, - недобро кивнул Баттлер. - Открывай, Билл.

- Это не то, что вы... - начал Питерсон, приподнимаясь с дивана.

- Сидеть! - рявкнул Харрингтон, наставляя двустволку ему в грудь, затем - в грудь его жены. Тут же на Питерсонов уставились и другие стволы.

Шериф бросил взгляд на Мэйсона, полагая, что тот полезет первым, но тот явно желал уступить эту честь ему. Баттлер протиснулся через люк, чересчур узкий для его дородной фигуры, и, шумно пытаясь сквозь противогаз, полез вниз по крутой, почти вертикальной лестнице, держа в одной руке фонарик, а другой цепляясь за поручень (дробовик ему пришлось повесить на плечо). В подвале было темно, и беглый поиск выключателя лучом фонаря успеха не дал, но Баттлер не стал спрашивать Питерсонов, где включается свет. Им теперь уже нет никакого резона сотрудничать, того и гляди, назовут ему кнопку, которая устроит тут взрыв. Ничего, хватит и фонаря, только бы тварь не попыталась выпрыгнуть из темноты и столкнуть его с лестницы... Остановившись примерно на середине (следом лез дядюшка Джо с пистолетом), шериф посветил вокруг и понял, что подвал явно обитаем. С потолка свисали веревочные качели, а рядом еще пара подвешенных на веревках на разной высоте шин. Луч последовательно выхватывал из темноты маленькую кроватку, маленький столик, опрокинутый стул (вся мебель, очевидно, была перенесена из детской наверх), большой красный мяч, еще какие-то разбросанные по полу игрушки, которые он со своим зрением не мог рассмотреть, и даже, кажется, унитаз, оборудованный в дальнем углу...

И тут в луче метнулся какой-то невысокий силуэт, стремительно уходя со света снова в темноту. Баттлер успел различить только яркую рубашечку и короткие штанишки - в остальном же фигура была совершенно черной. Он чуть не выронил фонарь от неожиданности. Как бы ни подводило его зрение, перепутать черное с белым он никак не мог. Неужели негритенок?! В Питерсонах не было ни капли африканской крови, Сьюзан - синеглазая блондинка, как и его бедная сестренка Дороти, Роджер чуть потемнее, но все равно типичный северянин... Неужели эти чокнутые ублюдки мало того что укрывают носителя, так еще и даже не своего?!

- Я вижу его! - крикнул он. - Прикрывай меня, Джо!

Впрочем, насчет "вижу" он поторопился. Когда он повел лучом следом за носителем, то не обнаружил его там, где ожидал увидеть. Похоже, гаденыш проявил удивительную прыть - но куда же он делся? Успел юркнуть под стол или под кровать? Придется спуститься до пола, чтобы достать его наверняка...

Баттлер, перебирая руками и ногами с той поспешностью, с какой позволяли возраст и комплекция, добрался до низа лестницы и, пригнувшись, вновь обвел лучом вокруг, на сей раз светя под мебелью. Луч описал полный круг, заставляя разбросанные предметы отбрасывать длинные тени, но носителя нигде не было. Да что же это такое?! Из подвала прокопан тайный ход куда-то еще?

- Стив, сзади! - крикнул вдруг дядюшка Джо.

Баттлер развернулся так резко, что поясицу прострелило болью. Он по-прежнему не

видел носителя, но этот острый импульс боли заставил его непроизвольно вскинуть фонарь вверх. И тогда шериф увидел его - в двух ярдах над полом, раскачивающегося на подвешенной шине. В свете фонаря блеснули глаза на черном лице. Шериф выстрелил - но в тот самый миг, когда он жал на спуск, гаденыш прыгнул и полетел на пол по направлению к нему, уходя и с линии огня, и из луча света. Боль, от которой перехватило дыхание, все еще не давала Баттлеру двинуться, и он продолжал бесполезно светить под углом вверх, так что дядюшка Джо принялся палить наугад в темноту, боясь, что гаденыш доберется до шерифа, и едва ли не рискуя при этом попасть в него самому.

- Не стреляйте! - донесся отчаянный крик Питерсона сверху. - Это не носитель! Не носитель!

У дядюшки Джо закончились патроны, а Баттлер смог, наконец, вздохнуть - и в подвале на миг наступила тишина. А затем вдруг вспыхнул свет, и шериф увидел прямо перед собой лежащего на полу в медленно расплывающейся луже крови, одетого в детский костюмчик шимпанзе.

- В Африке их сейчас развелось много, - пояснял Питерсон. - Там же практически не осталось людей. Так что это сейчас, в общем, процветающий бизнес. Ловят детенышей и контрабандой везут в Штаты. Для тех, кто хочет иметь... некое подобие... нет, я прекрасно все понимаю! - заторопился он. - Мы бы с женой никогда... настоящего... мы же знаем, что такое носители! Но обезьяны - они не опасны. Это многократно подтверждено. Их специально пытались заражать "кошачьей чумой", чтобы испытывать на них лекарства, но она к ним не пристает. Но все равно - официально их ввоз в страну запрещен, как и всех диких животных. Только для научных лабораторий. Частным лицам - ни-ни. Дантисты неплохо зарабатывают, как вы знаете. Особенно в таких местах, как Нью-Йорк. Но мы выложили за него практически все, что у нас было...

- Рано или поздно он бы свернул вам шею, - жестко произнес дядюшка Джо.

В комнату вошел Харрингтон, стягивая на ходу окровавленные перчатки.

- Ну что там, док? - спросил с надеждой дядюшка Джо. То, что их автомеханик и помощник шерифа оказался еще и доктором, стало для него, как и для прочих, большой неожиданностью. Жаль, конечно, что не дантистом...

- Ну я, конечно, не специалист по пулевым ранениям, - Харрингтон бросил перчатки в мусорный ящик. - Но ему повезло, пуля прошла навылет, потеря крови не критическая. Думаю, будет жить.

- Слава богу! - с чувством сказал дядюшка Джо. - Совсем я не хотел, чтобы его смерть была на моей совести. Я же не живодер, как некоторые, - он вновь метнул презрительный взгляд на Питерсонов.

- Мы не живодеры! - протестующе воскликнула Сьюзан. - Мы его любили!

- Хорошенькая любовь! - возмутился Баттлер. Боль в спине, которая, как он знал, полностью пройдет лишь через несколько дней, делала его особенно раздражительным. - Украли живое существо из дома, посадили в подвал, обрядили в клоунские шмотки и сделали своей игрушкой! Вот вас бы какой-нибудь Кинг Конг похитил и заставил по-обезьяньи жить, с голым задом по деревьям лазить!

По глумливой ухмылке Блюберри можно было понять, что он был бы не прочь поглядеть на такое - во всяком случае, в исполнении Сьюзан.

- Что нам, однако, теперь с ним делать? - озабоченно спросил Мэйсон. - В лес ведь не выпустишь, погибнет он там. Даже на юге погибнет, не то что у нас. И даже зоопарков теперь уже почти нет. Лаборатории только эти - что ж его, на опыты отдать, что ли? Не для того мы его спасали. А обратно в Африку его и подавно никто не повезет.

- А вот почему, кстати, не повезет? - задумчиво произнес Харрингтон. - Если

действительно бизнес такой мерзкий в моду вошел, это ж не единичный случай. Должны и другие быть. Так почему бы какому-нибудь фонду не заниматься возвращением освобожденных обезьян на родину? Надо поискать в интернете, когда он заработает.

- А если не найдем, так можем и сами такой фонд создать! - воодушевился дядюшка Джо.

- Объявим сбор средств в том же интернете...

- Да не даст никто денег на такое, - скептически изрек Гудмэн.

- Почему не дадут? - возразил дядюшка Джо. - Как будто добрых людей на свете мало!

Даже и после эпидемии.

- Политикам опять же на чем-то пиариться надо, - заметил Вильямс. - По мне так пусть пиарятся, лишь бы доброе дело делали.

- А нам теперь, выходит, опять дантиста искать, - вернулся к насущной проблеме Делвин.

- Да, - вспомнил Мэйсон, окидывая взглядом двух преступников, - с этими-то теперь что делать? Браконьерство и контрабанда животных - это федеральное преступление или какое?

- Вот только федералов нам тут не хватало, - поморщился Баттлер. - Сами разберемся.

- Нет, ну это перебор все-таки, - нахмурился Харрингтон.

- Да я не казнь имею в виду! Просто пусть убираются отсюда в 24 часа. А мы про них в интернете напишем, с именами и фотками.

- Так, может, пусть сначала все-таки протез мне сделают? - с надеждой предложил Делвин.

- Уж они тебе сделают на прощанье! - усмехнулся Блюберри. - Так, что рот потом вообще не закроешь.

- Нет, ну почему же, - уверенный тон вновь вернулся к Питерсону. - Я мог бы, действительно... и мистеру Делвину, и всем вам - следующий прием бесплатно, и мы бы просто забыли об этой неприятной истории. Нам, вообще-то, нравится Спринг Спрингз, и мы сожалеем, что... собственно, я пошел на это в большей степени ради моей жены, хотя ее тоже можно понять...

- Нет, мистер, - презрительно ответил шериф, выражая общее (ну, почти общее) мнение. - Мы не ваши браконьеры, вы нас взяткой не купите. Спринг Спрингз - добропорядочный город, тем, кто мучает животных, здесь места нет!

апрель 2020

Данный текст распространяется бесплатно, но если вам понравилось прочитанное, пожалуйста, поддержите автора любой суммой:

[Paypal](#) - для адреса georgeyright@gmail.com (выбирайте верхний вариант - sending to a friend).

Криптовалюты:

BTC 14ozyVuh2myB1Nxqz2wVQ2vfXtgd8mP7ov

BCH 1KPhdSuoeg1vKqhawF2wDDQVoswjieECU

LTC LiSPiL8GMo41qj3D5vNuKmZe8XbsAwLev3

ETH 0x311b5964c36098cCe66885cb373A727D2B7Bd840